

же спрашивал: «А откуда произошло название твоего родного места, знаешь?». В этот момент, в случае, если студент знал ответ, его глаза начинали искриться счастьем от того, что студенты интересуются этими вопросами. Ну, а если вдруг не знали, обязательно и очень быстро, не сокращая время лекции на изучение основного материала, рассказывал историю происхождения названия того или иного городка либо деревушки. Аналогичная ситуация происходила во время переключек с нашими фамилиями – фамилиями студентов и их происхождением. Мы открывали для себя новый мир географических названий.

Так и раскрывается ответ на вопрос, чем нас притягивали лекции Г.Я. Рылюка – безмерной эрудицией, культурой общения, ораторским талантом и умением всем этим пользоваться в среде учеников. Пройдут годы, и многие поколения учеников Г.Я. Рылюка буду повторять слова: «Мы благодарны судьбе за встречу и удивительные лекции Георгия Яковлевича».

Г.Я. РЫЛЮК В РОЛИ ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСТВА БГУ

Еловичева Я.К.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Мои студенческие годы обучения на географическом факультете Белорусского государственного университета (1964-1969) запомнились на всю жизнь. Прежде всего, это было связано с большой заинтересованностью в познании природы всей Земли, ведь в школе география не была моим первостепенным предметом, а наименее всего мне удавались знания о климате и растительности. В вузе хотелось все это восполнить, и я активно принимала участие в полевых работах во время производственной практики в группе профессора О.Ф. Якушко по изучению озер Беларуси.

После окончания БГУ с отличием, обучением в очной аспирантуре Института геологических наук НАН Беларуси, овладением палинологическим методом исследований плейстоценовых отложений и реконструкция компонентов природной среды межледниковий и ледниковий гляциоплейстоцена за последние 800 тыс. лет в развитие научного направления «эволюционная география» – это уже судьба и пожизненная профессия.

Второй особенностью обучения в БГУ была моя любовь к музыке и танцам, которая вылилась в активном участии в работе ансамбля танца «Крыжачок» – истинно студенческом коллективе в г. Минске. Тяжелый труд в качестве солистки этого ансамбля, многочисленные поездки по Беларуси, Прибалтике, России вдохновляли и окрыляли на развитие национальной

художественной самодеятельности, поднявшейся в результате на профессиональный уровень.

Весьма примечательными в нашей студенческой жизни были традиционные университетские конкурсы самодеятельности факультетов, проходившие под председательством Г.Я. Рылюка, как ответственного от комсомола и партийной организации за художественное воспитание студенчества. Имея большой опыт участия в «Крыжачке», мы, его участники, делали самостоятельные постановки на своих любимых факультетах и всегда конкуренция в танцах вызывала большой интерес у студентов. Крыжачковцы исполняли профессионально довольно сильные и смелые номера, но не всегда они как бы «отвечали» идеологии того времени: нельзя было девушкам исполнять танцы в брюках (да еще на музыку музыкальных оперетт), практически непозволительным был «осовремененный» стиль движений и прочее. А мы-то просто ставили и танцевали свои номера от души, и этим радовались жизни. И вот явно победив на одном из таких конкурсов, мы географы ожидали услышать радостные вести, но Георгий Яковлевич с прискорбным лицом известил нас о снятии танцевальных номеров из программы. Никакие наши доводы не помогли изменить его решение, он даже строго сказал: «Я вас завтра отчислю всех!».

Тем не менее, «Крыжачок» за свои заслуги был первым среди самодеятельных коллективов танца награжден ожидаемой поездкой в дальнее зарубежье – университет г. Йена в Германии. Г.Я. Рылюк возглавлял делегацию от БГУ за рубежом и отвечал за идеологию участников ансамбля танца, нескольких песенных солистов и коллектив аккомпанирующего оркестра. Именно в то время он довольно реально ознакомился с условиями, в которых находились артисты ансамбля. Если ранее он видел нас во всей красе костюмов и бьющей энергии сердец только из зрительного зала, то побывав специально за кулисами немецких сцен, узрел и «оборотную» жизнь участников ансамбля: от первой до последней минуты действия концерта мы артисты практически не имели ни минуты покоя, только минутное переодевание из одних костюмов в другие и снова на сцену; и практически везде комната (редко две) для переодевания небольшая, а нужно хоть сделать два глотка кислорода после исполнения номера и перед следующим; полная отдача сил с одним вздохом, и снова и снова улыбка, движение, артистизм исполнения и навеянная национальная гордость за свою страну. Видя, какую огромную и практически двойную физическую нагрузку несет наш коллектив во время концертов, Георгий Яковлевич был просто потрясен. После гастролей, по приезду в Минск, именно он был инициатором, чтобы во время концертов в актовом зале на четвертом этаже главного корпуса ЮГУ нам открывали и на втором этаже помещение библиотеки, чтобы там переодеваться и по боковой лестнице продолжать выступление. И конечно, условия для нас существенно изменились.

Не раз вместе с нами, крыжачковцами и руководителем ансамбля Н.В. Лапша, Георгий Яковлевич, как глава делегации БГУ, выходил в начале концерта на сцену для приветствия немецкого зрителя, а в конце концерта –

он также принимал благодарность и поздравления от немецких коллег университета Йены и добродушной публики.

И только один концерт он взял на себя смелость открыто поддержать нас морально: в тот день вся наша делегация в первой половине дня имела плановую экскурсию в концентрационный лагерь в Бухенвальде. Увиденное сильно подействовало на наше состояние, а после обеда мы сразу поехали на очередной концерт. Такого грустного и подавляющего нашего состояния не ожидали и мы сами, оно никак не годилось для концерта, и насилие над собой не способствовало в хорошей форме выйти и работать на сцене. Но ответственность была огромна – это прекрасно понимал и руководитель ансамбля и Г.Я. Рылюк, который нашел истинные слова для поддержки, хвалил (что редко для нас было дома) наше искусство, ведь мы здесь в гостях представляли целую страну – родную Беларусь. И мы нашли в себе силы, чтобы завершить с достоинством концерт.

Но зато какой энтузиазм отметил Георгий Яковлевич у нас на концерте для военнослужащих! Он ближе и лучше стал понимать нас, не простых студентов из самодеятельности, а творчески преданных искусству, выражавших через танец свой национальный фольклер, вдохновение, характер в тематике танца, настоящий артистизм. И все аплодисменты из зала заслуженно шли только что падавшим от усталости за сценой настоящим артистам. К каждому участнику ансамбля он проникся большим уважением, проявил свое внимание, готов был помочь и подсказать, а это дорогого стоит.

Г.Я. Рылюк с коллективом Крыжачка в Бухенвальде

По приезду домой в Минск именно при поддержке Георгия Яковлевича руководство БГУ дало согласие на финансирование пошива новых танцевальных костюмов для новой программы «Крыжачка». Позднее, завоевав в тяжелой борьбе с художественными коллективами республики нашему ансамблю звание «Народный», что обязывало нас не только быть

профессионалами, но и вести самостоятельную программу в двух отделениях, Георгий Яковлевич стал нашим настоящим другом и соратником в художественной самодеятельности навсегда. Он впервые высказал руководству, как надо заботиться о танцорах, ни в коем случае не давать концертов в холод, ибо танцоры просто «теряют ноги».

В 2003 г. я по приглашению руководства географического факультета вернулась в БГУ из академического института, и как ни странно, на свою кафедру, к которой была прикреплена еще студенткой и где продолжал работать и Георгий Яковлевич. Радостно, словно свежую струю воздуха, принял он меня и признал (это спустя 30 лет), как ему было трудно в решении того жюри на факультетских конкурсах недооценивать новой и современной направленности в танцах, что предлагали мы, но время еще не было подходящим. «Мать моя, – сказал он, – а разве мы могли себе позволить в то время вот такие номера? Лет только через 5-8, наверное, и можно было бы танцевать в этих брюках».

Когда я пришла работать на кафедру в новой для меня должности заведующего, Георгий Яковлевич очень хорошо к этому отнёсся и взял надо мной опеку. Он перешел работать на полставки и посоветовал взять его профессорский курс «Физическая география Мирового океана». Он говорил, что вот ты изучала древние большие озера, а это – как малые моря, так вот океан – это тоже море, только большое. Нужно было обновлять учебное пособие, а он говорил: напиши, как понимаешь. Я написала и принесла ему и тут столкнулась с новой для меня проблемой – как писать вузовский учебник, это ведь не монография. И здесь Георгий Яковлевич проявил себя как истый педагог – он многое корректировал и благодаря ему появился этот соавторский учебник. Позднее вышла вторая часть его, дополненная материалами по экономической географии и имевшая два издания.

Последний раз я видела Георгия Яковлевича в больнице за день-два до его ухода из жизни. Он пригласил меня к себе в палату, а соседом с ним был священник. И он до последнего уверенно говорил, что с ним ничего не произойдет плохого, что он будет жить, то есть он до конца верил, что все будет хорошо. И вот когда через два дня сообщили, что он умер, я поняла, что он ушел очень достойно, никому при его жизни не давал всплакнуть. Но перед этим он принял все экзамены у всех групп студентов зимней сессии, и только после этого ушел из жизни. Никому не остался быть должным. Наверное такое право всевышний дает только избранным.

Прощались мы с ним в холле географического факультета БГУ, переполненным преподавателями, коллегами, студентами, слов было много, и плакали все. Был январь, 30-градусный мороз, и принесенные ему цветы долго сохраняли наше тепло на его могиле. Схоронили его на родине. Он остался в памяти преданным коллективу географического факультета, ценил всех и каждого в отдельности, испив вместе одну чашу ответственности и преданности родному дому – Белорусскому государственному университету.